В то время как Денвер был также одной из целей для пришельцев, с его безумным количеством исследовательских объектов, у него было явное преимущество. Чтобы Ассимиляторы смогли добраться туда, понадобятся часы, даже при помощи скоростного воздушного транспорта. В городе также был размещен гарнизон приличных размеров. Все это дарит Камилле драгоценное время, чтобы вырваться из этой петли.

Я добрался до лаборатории Эми, но ее здесь не было. Где она шляется, черт возьми? Чем занимается? Моей последней ставкой была ее комната, но она очень редко туда заходила. Я снова вышел из пустого помещения и пошел обратно по коридорам. Затем я услышал, как голос Камиллы прозвучал через голопад.

«Эй, Сэм». - по голосу можно сказать, что она напугана, но говорила она спокойно. - «Я люблю тебя. Ты сделал прошедшие годы просто потрясными. Я так сильно тебя люблю, и мне так повезло, что я встретила тебя, ты мой лучший друг, и мне бы хотелось, чтобы я … » - ее голос оборвался.

Нет, нет, нет, нет, нет, нет.

«Камилла? Камилла, это не смешно».- Никакого ответа не последовало, и я понял, что связь разъединилась. Я снова попытался дозвониться, но шел лишь гудок, пережиток более простых времен. Я набирал снова, и снова, и снова, просто стоял там посреди коридора, но так и не дозвонился.

Этого не могло произойти. Ее не было в городе, она должна была быть в безопасности.

Я понял, что сеть просто упала, несколько успокаиваясь. Спутниковая связь все еще должна работать, поэтому я проверю голопроектор и посмотрю, что происходит. Возможно, Ассимиляторы начали свою атаку с того, что вырубили сеть, но им понадобятся часы, чтобы прорвать оборону Денвера. Я поздно заметил, что уже бегу к общей комнате. Хотя что-то было не так. Похоже, что канал был изменен. Транслировалась Хьюстонская станция новостей, а не местная. Я пролистал каналы, но все они были либо без связи, либо той станцией в Хьюстоне. Это не имеет смысла. Я решил послушать трансляцию, продолжая трезвонить Камилле.

«Сейчас происходит много путаницы», - произнесла испуганный репортер. - «Огромные вереницы автомобилей покидают город во всех направлениях». - Камера показала огромнейшие пробки. - «После того, как новости о том, что Ассимиляторы захватили Вашингтон, поступили всего десять минут назад, мы стали свидетелями беспрецедентной эвакуации».

Внезапно трансляция перенеслась в другую студию. - «Мне придется вас прервать, Мэри», - сказал репортер. - «Мы только что получили сообщение, что наши репортеры в Денвере перестали отвечать. Мы собираемся воспроизвести некоторые из их последних кадров. Пожалуйста, будьте осторожны, зрелище не из приятных. Я призываю всех в городе Хьюстон пробраться в менее населенные районы города и, по возможности, покинуть его. Не

собирайте свои сумки. Двигайтесь на автомобилях до тех пор, пока не встанете в пробки, затем двигайтесь пешком. Уходите так далеко, как только сможете».

То, что было показано дальше, значительно ужаснее, чем я мог себе представить. Денвер горел. Город разрушался изнутри. Воздух был наполнен выстрелами, пролетали трассирующие снаряды. Но самой шокирующей вещью, более шокирующей, чем то, что мой дом горел прямо перед моими глазами, было то, что освещалось прожекторами. Полдюжины массивных черных объектов маячили в небе, как высотки, лежащие горизонтально. Я на самом деле ахнул, когда понял, что это гигантские искаженные Ассимиляторы, каким-то образом подвешенные в воздухе. Камера увеличилась, и тошнотворное чувство нахлынуло. Не могу сказать, какими животным они были, но это было и не важно. Среди усиков, которые составляли их тела, были десятки полос металла, сияющих от огней города. В эти металлические полосы было встроены то, что я распознал как антигравитационные двигатели, поднятые непосредственно с самолетов, танков и мобильных крепостей. Я не могу поверить своим глазам. Ни одна из наших технологий не была способна поднять что-то такого размер в воздух. Должно быть, они как-то улучшили наши технологии. Повысили мощность, сделали их более эффективными.

Но это не имеет значения в данный момент. Камилла пропала, и я должен найти способ связаться с ней. Я игнорировал этот шепчущий голосок подсознания. Мне просто нужно было как-то выяснить ее координаты, и она могла бы быть в безопасности. Или … Точно, я понял, я ведь просто должен пойти к ней. Очевидное решение, к которому я должен был прийти с самого начала. Я просто должен надеть костюм Паладина и пойти к ней. Их сканеры просто феноменальные, и без использования оружия и боевого маневрирования они могут работать бесконечно. Не знаю, как я без всего этого обойдусь, но это второстепенная задача. Я смог бы найти ее и перевести в безопасное место.

Мне просто нужны эти чертовы координаты.

Я выбежал из комнаты. Было только одно место, где Эми могла быть. Я начал стучать в дверь комнаты Эми в помещениях инженеров.

«Эми! Эми, открой! Мне нужны эти координаты прямо сейчас. Пожалуйста, Эми! Я должен спасти ее!» - Ответа не было. Я стучал в дверь три минуты подряд, так что моя рука под конец невероятно болела. Я прекратил и помчался по коридорам. Она не отвечала, дверь была заперта, у меня просто нет времени на это.

Я спустился по лестнице в арсенал. В конце концов, не имеет значения, если мы не сможем вернуться на базу. Мне просто нужно было добраться до Камиллы в костюме Паладина, и тогда я смогу защитить ее. Я бросился к консоли и ввел ряд команд, которые опустят вниз одного из Паладинов. Теперь их стало намного больше, они стояли на своих стойках в состоянии по умолчанию, неокрашенный металл, который сиял сине-серым. Один из костюмов начал спускаться, и я быстро пошел в его сторону. У меня не было комбинезона, но опять же, это не имеет значения. Я все еще не мог дозвониться до Камиллы, и я знаю, что каждая потерянная секунда - это секунда, за которую может что-то случиться. Костюм приземлился с мягким лязгом. Я подошел к нему, ожидая, пока он откроется для меня, по крайней мере, я так думал, но он просто стоял там, неподвижно.

«Какого черта», - проревел я и начал произносить каждую команду, о которой знал, чтобы раскрыть эту чертову штуку. Когда и это не помогло, я начал растягивать части костюма, как сумасшедший, но он не сдвинулся с мертвой точки. Я впал в панику.

«Аделаида!» - закричал я. - «Аделаида, мне нужна помощь!»

Минуту висела тишина, и я боялся, что она слишком занята, чтобы ответить мне.

«Да, Сэм?» - Сказала она наконец.

«О, слава Богу. Аделаида, ты можешь понять, почему этот костюм не открывается?» - с облегчением сказал я. Отлично, снова движемся в нужном русле.

«Сэм. Я прошу прощения, но я не могу переопределить минимальные требования для пилота мобильного пехотного костюма Паладин».

Ох, твою мать. Я забыл об этом. Я ведь сам разработал эти требования, какой же я идиот. Это был необратимый биометрический замок, жестко закодированный и подкрепленный аппаратными средствами, встроенными в костюм. Такой замок должен помешать кому-либо, кроме сертифицированного пилота-паладина, войти в костюм, чтобы не дать умереть людям, чьи тела не способны выдержать такое напряжение. Излишне говорить, что я не был сертифицирован. Я пытался придумать способ переопределить его, но ничего не получалось. Мне понадобится контроль над базой, чтобы выдать себе разрешение, А Эми куда-то запропастилась, ТВОЮ МАТЬ! У меня нет времени, чтобы изменить прошивку Паладина прямо сейчас, и даже если бы я мог это сделать, существовала аппаратная блокировка, которую будет практически невозможно сломать. Мне не удастся выйти отсюда вместе с костюмом.

Хорошо. Я пойду пешком, нет проблем. Я подошел к грузовому лифту в арсенале и вызвал его. Дисплей показал, что он находится на шестом этаже и собирает материалы, а также показал его мучительно долгий прогресс.

«Что вы делаете, Сэм?» - спросила Аделаида.

«Мне нужно покинуть базу, Аделаида», - спокойно сказал я, - «мне нужно найти Камиллу. Я планировал сделать это в Паладине, но я не смогу заставить его работать вовремя. Так что я пойду и найду ее на своих двоих». - Я в этом не сомневался.

«Простите, Сэм», - сказала Аделаида, - «но база перешла в режим аварийной блокировки после разрушения форта Ротшильдов. Вы не можете уйти».

Я замер. Блокировка. Проклятая блокировка. Я сразу подумал об Эми, она контролирует базу. Но и сразу же сообразил, что это ничем не поможет. Аварийная блокировка была полностью

безотзывной. Это был запасной вариант наихудшего сценария. Он блокирует всю связь с базой и от нее, а также прерывает спутниковую линию связи на 48 часов. Все помещение должно быть также плотно запечатано массивными дверьми. Это была идеальная защита, призванная помешать кому-либо или чему-либо найти базу.

Я не мог уйти. Не мог пойти к ней. Теперь, когда она нуждалась во мне больше всего, я застрял в этом подземном гробу. Мое дыхание участилось, эти стены начали давить на меня.

Но я пересилил себя и заставил успокоиться. Я не могу позволить себе паниковать в данный момент, это ничем мне не поможет. Нужно пойти в свою комнату, чтобы придумать новый план, сесть за стол, где я смогу сосредоточиться, наметить что-то. Я шел по лестнице, переступая по две ступеньки, но стараясь не бежать. Одно из высказываний моего отца промелькнуло в моей голове, но слишком больно думать о нем, поэтому я отогнал такие мысли. Будет время для этого позже.

Прежде чем я понял это, я уже оказался у своей комнаты, стоя на пороге, после чего прошел внутрь, но, когда дверь за мной закрылась, я не смог двинуться. Мне просто нужно было подойти к своему столу. Если бы я только добрался туда, я смог бы начать поиск обхода этой тупой блокировки и выяснить, как же через нее прорваться.

Она мертва.

Нет, она в порядке, Камилла уже уехала из Денвера, когда они начали атаковать. Мне просто нужно пойти к ней.

Перед разрывом связи, она говорила с тобой так, как будто это было в последний раз.

Это ничего не значит, она могла сказать так, потому что знала, что связь обрывается.

Послушай себя. Ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой. Ты знаешь, как охотятся Ассимиляторы. Она мертва, и она не вернется.

Она не мертва. Камилла точно не мертва. Если бы это произошло, я бы что-то почувствовал. Что-то изменилось бы.

Уже изменилось.

Я набирал ее номер, снова и снова, снова и снова, так много раз, что вообще забыл об аварийной блокировке. Я не мог дозвониться до нее. В моей голове было так много мыслей, так много планов, которые я придумал и отклонил. Я потерял счет времени, но в какой-то момент осознал, что сижу на полу, а мои колени согнуты у груди. К концу мой мыслительный процесс стал настолько размытым, что все концепции, проходящие через мой разум, казалось, будто сжимались и растягивались, и когда они становились маленькими, я не мог их отыскать,

а когда они становились большими, я больше ничего не видел.

Я знал, что она умерла. Я знал это с самого начала. Когда я, наконец, признался в этом самому себе, я был в таком состоянии, что мое отчаяние отошло на второй план. Ничто не казалось мне реальным, и свет в моей комнате казался намного тусклее, чем было на самом деле.

Камилла исчезла.

Неопределенное количество времени спустя я услышал, как Аделаида зовет меня. Я проигнорировал ее, завернувшись в свое оцепенелое одеяло скорби. Но она просто продолжала говорить, так что я слушал.

«Сэм», - сказала она, - «Эми была в своей комнате всю ночь. Ее жизненно важные органы исчезли из баз данных СО-21 час назад. Она выключила камеры видеонаблюдения в своей комнате и не дает мне открыть дверь электронным способом. Если вы меня слышите, мне нужно, чтобы вы открыли дверь и проверили ее для меня».

Я механически вскочил и чуть не упал, когда мои ноги подкосились, после чего выпрямился и вышел из комнаты. Я прошел короткое расстояние до комнаты Эми и положил руку на ручку. Кого я обманываю, я и так знаю, что там найду. Я открыл дверь и вошел, но запер ее за собой сразу же, как только оказался внутри. Эми явно не хотела, чтобы Аделаида видела ее.

Эми лежала на кровати, оранжевые волосы лежали, как огненный венок вокруг ее головы. Она выглядела мирно, будто просто спала. На тумбочке возле кровати стояла бутылка с таблетками. Пузырек был пустой. Там также была записка, сложенная пополам, и на ней лежал черный прямоугольный предмет. Рядом с ними лежала зажигалка. Я открыл записку и прочитал ее. Как только я закончил, я перечитал ее еще три раза, сохранив в своей памяти. Затем я взял зажигалку с подставки и поджег записку. Я наблюдал, как пламя скручивает бумагу, а затем завернул Эми в простыни с ее же кровати. Я подошел к двери, чтобы открыть ее, а затем вернулся к Эми и поднял ее тело. Она была тяжелой, но я этого даже не заметил.

Как только я вышел, Аделаида замолчала. Мне кажется, что она прекрасно знала, что случилось, даже прежде, чем связалась со мной. Я прошел через коридоры к лифту, который отвезет меня во второй объект …

***

В тот день я не вернулся в свою комнату. Не могу находиться там без чувства тошноты. Я спал в коридоре, под светом, который был постоянно включен. В последующие дни никто из нас не разговаривал. Я подумывал о суициде явно больше, чем мне хотелось признать. Но каждый раз я вспоминал ее стихи и свои обещания мертвой женщине. И я проклинаю Эми за то, что она держала меня здесь.

http://tl.rulate.ru/book/20926/456240